

Сорвав с головы краба и вытащив из уха креветку, человек быстро выбрался на берег, обнажив чёрный гидрокостюм и кожаные водяные лёгкие на спине — явный профессионал в водных делах.

— В Долине Лазурных Глубин есть подземная река, ведущая к Призрачной реке. Я хотел проникнуть в долину через неё, но в центре реки попал в водоворот, который затянул меня в этот пруд, — с улыбкой произнёс Хэ Буцзуй. — Видимо, небеса благоволят мне, ведь я как раз искал тебя.

— Искал меня? Ты всё ещё собираешься убить Чи Юэ?

— Нет, — покачал головой Хэ Буцзуй. — Десять дней назад люди из Секты Врат Преисподней объединились с правителем города Цзянлин и напали на нас. К счастью, господин Су заранее получил информацию, и все успели разбежаться. Такая откровенная и неуклюжая засада не похожа на руку патриарха, поэтому я пришёл сюда, чтобы узнать новости. Оказалось, что вчера в Секте Врат Преисподней произошёл внутренний конфликт.

— Что?!

Пока они разговаривали, над долиной уже витал дух убийства, и весь Чертог Жёлтых Источников был охвачен кровавой бурей.

Одна за другой группы людей врывались в зал, и тела падали с нефритовых ступеней. Наконец, обе стороны устали и решили сделать перерыв, чтобы вспомнить былые времена и обсудить, зачем они так усердно друг друга уничтожают.

Хуан Баньшань стоял в центре зала, окружённый тремя старейшинами и Хай Шанфэем, противостоя отряду тайных стражей во главе с Ху Чэданем и тремя главами кланов. Он стряхнул кровь с рукава и холодно спросил:

— Ху Чэдань, ты столько лет терпел, чтобы однажды устроить переворот?

Ху Чэдань усмехнулся:

— Старейшина Хуан, не нужно сеять панику. Мы лишь хотим очистить окружение господина, чтобы он не попал под влияние этой злодейки. Я дал вам ночь на размышления из уважения к нашим многолетним отношениям, но, к сожалению, вы, старейшина Хуан, не желаете признать неизбежное и готовы пожертвовать столькими жизнями ради защиты Цзян Мочоу.

— Неужели я должен отдать её вам, чтобы вы могли шантажировать патриарха? Я ещё не совсем выжил из ума, — холодно посмотрел Хуан Баньшань на тёмную массу голов у подножия платформы. — Все отдохнули? Если нет, давайте продолжим. Даже если вы убьёте меня, вы не увидите госпожу.

— Старейшина Хуан, зачем вам из-за одной распутницы сражаться с товарищами по клану? — из толпы вышла изящная фигура.

Госпожа Цзин улыбалась, её глаза сияли, а голос был сладок, словно пропитанный ядом мёда:

— Открою вам секрет: я тоже знаю пароль от каменной комнаты.

...

Янь Були поднял руку, положил кисть, высушил чернила на бумаге, сложил её пополам и вложил в свою любимую книгу «Цзиньлинские красавицы».

В дверь просунулась мокрая голова, с которой свисала зелёная водоросль. Хэ Буцзуй, весь в воде, произнёс:

— Ты был прав, на дне пруда действительно есть выход.

— Конечно, раз пруд соединён с рекой и уровень воды остаётся постоянным, значит, есть и вход, и выход.

Янь Були последовал за ним к берегу, задумчиво глядя на сверкающую воду, в душе всё ещё ощущая тревогу:

— Насколько серьёзны внутренние раздоры? Может, стоит подождать, пока старейшина Хуан принесёт еду, и спросить его?

— Промедление может быть опасным. Лучше сначала уйдём отсюда, а когда ситуация стабилизируется, вернёшься. Патриарх не сочтёт это бегством, — сказал Хэ Буцзуй, а затем спохватился:

— Подожди, ты ведь не из Секты Врат Преисподней. Почему ты так не хочешь уходить?

Янь Були покрутил глазами и дал, как ему казалось, убедительный ответ:

— Здесь вкусная рыба.

— ...

Хэ Буцзуй надел на него водяные лёгкие.

— В воде держись за меня и не отпускай, дыши через рот. Если не сможешь, просто удержи дыхание, мы быстро доберёмся до Призрачной реки. Только ты не привязал груз, боясь, что будет тяжело погрузиться.

Янь Були потрогал живот:

— Ничего, я прихватил кое-что с собой.

— ...

Они уже собирались нырнуть, как вдруг сверху раздался холодный окрик:

— Кто смеет вторгаться сюда?!

Янь Були поднял голову и увидел, что с вершины утёса спустился Хуан Баньшань. Сегодня старик выглядел несколько потрепанным, его одежда была испачкана кровью, а обычно ухоженная борода слегка растрёпалась.

— Хэ Буцзуй?! — Увидев его, Хуан Баньшань изменился в лице, его Палец бессмертного был наготове, словно он собирался атаковать. — Предатель, отпусти госпожу!

Янь Були поспешно сказал:

— Недоразумение, старейшина Хуан, не торопитесь! Он меня не держит!

— Вы... — Старик с подозрением посмотрел на них, а затем резко хлопнул себя по бедру и, указывая пальцем, гневно воскликнул:

— Цзян Мочоу, сколько у тебя, чёрт возьми, любовников?!

— ... ==

Хэ Буцзуй с невозмутимым лицом посмотрел на Хуан Баньшаня и спокойно произнёс:

— Похоже, внутренний конфликт серьёзнее, чем я думал...

Старик покраснел:

— Кхм-кхм, пока что всё под контролем.

— Ага, — Хэ Буцзуй указал пальцем вверх. — А что это за группа наверху?

Янь Були взглянул вверх и испуганно вздрогнул. На вершине утёса десятки чёрных фигур спускались по верёвкам, быстро приближаясь к дну долины.

— Похоже, Цзин Вэй решила довести дело до конца и не остановится, пока не убьёт тебя, — Хуан Баньшань махнул рукавом. — Уходите! Я задержу их.

— Их слишком много, старейшина Хуан, лучше уйти с нами.

— Эти молокососы мне не страшны, — один из тайных стражей уже прыгнул вниз, направляясь к Янь Були, но Хуан Баньшань указал пальцем, и тот был пронзён насквозь. — Хэ Буцзуй, чего ты ждёшь? Уводи её!

— Но Чи Юэ ещё...

— Хватит болтать! Сначала нужно выжить, потом можно будет поговорить. Не забывай, что ты носишь ребёнка патриарха, — старик добавил, уже не уверенно:

— Скажи, этот ребёнок точно от Чи Юэ?

— ...

Хэ Буцзуй, понимая, что ситуация критическая и медлить нельзя, схватил беременного и поплыл в воду.

В этот момент ещё двое убийц прыгнули вниз. Одного Хуан Баньшань сбил в воздухе, но второй, собрав последние силы, бросился к двум плывущим, подняв руку для удара!

— Бум! — Его ударила по голове черепаха, упавшая с неба, и он потерял сознание.

Янь Були успел лишь показать большой палец летящему Сяньхуаню, как Хэ Буцзуй увлёк его под воду.

Весенний пруд был ледяным, температура воды сковывала конечности, а давление давило на барабанные перепонки. Солнечный свет не достигал глубин, и, едва открыв глаза, он увидел лишь мутную тьму.

Ладно, лучше не смотреть, вдруг увидишь что-то страшное... О чёрт, брат черепаха?! Ты, ты не подходи, не нервничай, ладно? Я ведь не специально тебя ловил, чёрт возьми, не кусай меня, ааааа!

Хэ Буцзуй, держа Янь Були, погрузился в центр пруда, где в густой пене появилась глубокая воронка с белым водоворотом.

Как только они приблизились, зияющая пасть пещеры поглотила их, и они мгновенно скользнули в тёмный туннель, уносимые стремительным потоком вдаль...

За Долиной Лазурных Глубин текла Призрачная река. Она получила своё название из-за множества опасных водоворотов и подводных течений, которые легко могли привести к кораблекрушению. Ежегодно здесь тонуло более сотни человек, а иногда и тысячи. Поэтому немногие лодочники решались переправлять людей через эту реку.

Только бедные рыбаки иногда рисковали, чтобы добыть себе пропитание. Несколько сетей, заброшенных в воду, могли принести хотя бы один сытный обед. В редких случаях удавалось поймать ценные морепродукты, такие как зелёная рыба, золотые креветки, старые раковины с жемчугом и... беременные женщины. ==

Рыбак на лодке дрожащей рукой бросил сеть в воду, а затем, увидев, что он выловил, свалился на палубу, побледнев, и закричал:

— О, матушка, опять мёртвое тело?!

Южные пустоши были удивительным местом: бескрайние горы и плодородные земли, но ничего на них не росло.

Племя колдунов было удивительным племенем: мужчины добывали пропитание, а женщины выращивали гу, но мужчины были в подчинении.

Женщины пользовались уважением, так как их природа была иньской и не нарушала баланс ядовитых насекомых. Тысячи лет они кормили гу своей кровью, передавая искусство колдовства из поколения в поколение. Мужчины же были низшего статуса, их роль сводилась к охоте, добыче руды и... продолжению рода.

Поэтому, как только кто-то появлялся здесь, его сразу же метили как ценного самца, и все женщины племени начинали за него бороться...

Оглядывая окружающих его восторженных женщин из чужого племени, Чи Юэ понял, что совершил ошибку. Лучше бы он, как двадцать лет назад, пришёл с закрытым лицом. Но, подумав, он понял, что это тоже не выход. В прошлый раз он пришёл, чтобы украсть Священный артефакт, а теперь — чтобы вернуть его. Открытое лицо могло вызвать сочувствие, а закрытое, вероятно, привело бы к жестокой расправе... ==